

Сюй Лингуан и не подозревал, что только что разминутся с хозяином гор Айлао и ещё с аппетитом обсуждал его личную жизнь. Напевая песенку и ведя под уздцы осла, он вернулся к подножию горы. Пройдя мимо владений Секты Сизого Пера, он на мгновение задумался, а затем всё же отложил часть купленных лакомств, аккуратно завязал их в свёрток и решил навестить бывших учеников. Если бы не Чжоу Фуин, подсказавший ему про бамбуковую рошу и старца У Яо, Сюй Лингуан уже бы давно отдал концы. Поэтому благодарность к этому «дешёвому» ученику у него была искренней.

Увы, Чжоу Фуина на месте не оказалось. В опустевшей секте находилась лишь одна Юй Цзюнь.

Сюй Лингуан слегка разочарованно вздохнул, но всё же передал ей свёрток:

— Тут всякие вкусности, что мне приглянулись. Знаю, вы давно обходитесь без обычной пищи, но иногда можно и побаловать себя. Ещё я увидел на рынке вот эту цветочную шпильку, мне показалось, она тебе очень подойдёт, поэтому купил. Сун Наньчу и Чжоу Фуину тоже захватил подарки, всё здесь.

Из трёх учеников Юй Цзюнь нравилась ему больше всего. Красивая, с мягким нравом, младшая по возрасту. Хотя она и вела себя солиднее братьев, Сюй Лингуан по привычке относился к ней как к младшей сестре.

Юй Цзюнь заглянула в свёрток. Шпилька и правда была изящной: тонкая работа, утончённый узор, будто живой цветок. Пусть и не из драгоценных металлов, но мастерство брало своё. Помимо этого, там лежало масло для ухода за мечом и бальзам для чешуи. Очевидно, подарки для Чжоу Фуина и Сун Наньчу были подобраны со знанием дела, с душой.

Юй Цзюнь приняла свёрток:

— Когда они вернутся, я передам им.

Сюй Лингуан не стал задерживаться. Видя, что она осталась в секте одна, на прощание добавил:

— Береги себя, пока одна. Если понадобится помощь, то зови в любой момент. Колокольчик, что ты мне дала, я до сих пор храню.

Он махнул рукой и ушёл.

Юй Цзюнь замерла, вспомнив про золотой колокольчик. Изначально она отдала его Сюй Лингуану лишь потому, что не доверяла Сун Наньчу. После ухода Сун Наньчу колокольчик просто валялся без дела.

Она не стала требовать его обратно. Таких артефактов у неё были десятки. Звуковые гу внутри

требовали регулярной замены, а насекомое в колокольчике Сюй Лингуана давно превратилось в бесполезный прах.

Но сам Сюй Лингуан об этом не знал и искренне переживал за её безопасность в одиночестве.

Юй Цзюнь чуть скривила губы, чувствуя приступ горькой иронии, но улыбаться не стала.

Она плотно сжала губы, повернулась и посмотрела на Чжоу Фуина, сидевшего под свесом крыши:

— Что случилось, когда ты спускался с горы? Почему он вдруг принёс столько подарков?

И, может, это ей чудилось, но аура Сюй Лингуана стала глубже и ровнее. С виду он уже совсем не походил на умирающего.

Чжоу Фуин раздражённо фыркнул, повернулся к ней спиной и промолчал.

В тот момент ему просто стало жалко Сюй Лингуана. Сердце дрогнуло, и он ляпнул про У Яо. Кто же знал, что тому так повезёт найти отшельника! И что сам У Яо, годами не видевший людей, действительно возьмётся его лечить!

Видя, что брат молчит, Юй Цзюнь потеряла к нему интерес:

— Я уберу вещи на склад. Если захочешь, то забирай сам.

....

Выйдя из секты, Сюй Лингуан встретил Цуй Мина, который смотрел на него с явным любопытством:

— У господина есть связи с Сектой Сизого Пера?

— В некотором роде. — уклончиво ответил Сюй Лингуан, не желая раскрывать личность.

Цуй Мин хотел выведать побольше о секте, но, видя нежелание гостя болтать, благоразумно сменил тему.

Дойдя до границы гор Айлао, Цуй Мин остановился. Он с благоговейным трепетом взглянул на густые, непроходимые заросли, поклонился Сюй Лингуану и сказал:

— Я подожду вас здесь. Попрошу лишь вынести траву Усян к границе.

Он передал Сюй Лингуану специальный артефакт-контейнер:

— В нём трава сохранится идеально.

Словно во сне подложили мягкую подушку. Сюй Лингуан, довольный такой удачей, принял сосуд и повёл осла вглубь леса.

Хотя Цуй Мин и знал, что гость живёт в горах, видеть, как тот спокойно шагает в запретные земли, было страшно и впечатляюще. Проводив Сюй Лингуана взглядом до тех пор, пока фигура не растворилась в зелени, Цуй Мин сел в позу лотоса прямо на тропе, чтобы медитировать и ждать.

Убедившись, что провожатый его больше не видит, Сюй Лингуан достал грушу, вытер её о рукав и, откусывая, пошёл дальше.

Будущее рисовалось в радужных красках, настроение было прекрасным. Съев большую часть груши, он отдал остаток ослу. Он даже не заметил, как за его спиной беззвучно появились несколько дополнительных «хвостов».

Юй Юй получил приказ брата выяснить, кто этот человек. Но увидев, как тот беспечно шагает прямо в сердце запретных гор, он нахмурился, и в глазах мелькнула холодная решимость.

Однако, почувствовав тёплые, шевелящиеся комочки у себя на груди, он тут же убрал убийственную ауру и нежно погладил вздувшуюся ткань одежды:

— Тихо, не ёрзайте.

Из-за пазухи высунулась жёлтая, пушистая мордочка. Любопытно уставившись на Сюй Лингуана, детёныш громко пропищал:

— Я его видела!

Юй Юй нахмурился:

— Где?

Малыши были ещё совсем крошечными, да и статус у них особый. Кроме него самого, брат Лань Цзянь никогда не выводил их за пределы гор. Они не должны были встречать человеческих культиваторов.

— И я тоже! — В этот момент из одежды вынырнула ещё одна головка.

Это была Юнь Фэн. Её красивая, гладкая шёрстка сбилась в колтуны от возни, и она старательно разглаживала лапками торчащие волоски, прежде чем снова взглянуть на Сюй Лингуана и уверенно кивнуть: — Это тот самый человек, которого Старший Брат напугал до обморока!

Последним, с трудом пробиваясь сквозь братцев, вылез Чжао Лин. Он попытался расправить крылышки, но, поняв, что Юнь Фэн и Юй Жун придавили его намертво, сдался и устроился поудобнее прямо под крылом Юй Жуна. Наклонив голову, он недовольно буркнул:

— А я его не видел.

Услышав упоминание Старшего Брата, Юй Юй успокоился. Значит, они встретили человека вместе с ним. Не нужно бояться, что малыши тайком виделись с людьми.

— Что именно случилось? — спросил он.

Когда брат давал поручение, он явно не узнал этого культиватора.

Юй Жун и Юнь Фэн тут же затараторили, пересказывая события того дня. Но поскольку они были ещё совсем маленькими, а прошло уже немало времени, их воспоминания путались. В итоге они начали спорить, каждый настаивая на своей версии.

Юй Юй успокаивающе погладил их по головкам. Он и сам знал про тот инцидент с незаконным проникновением человека в горы.

В тот день он был в отъезде, проверяя торговые пути. Вернувшись, услышал рассказ от брата.

Видимо, этот беглый культиватор был слишком слаб и забрёл сюда случайно, без злого умысла. Поэтому брат проявил милосердие и оставил его в живых.

За годы в горах Айлао случайно забредало немало людей. Брат не всех уничтожал. Если человек не таил зла, был слаб или вовсе обычным смертным, Лань Цзянь чаще всего закрывал глаза и позволял тому уйти. В конце концов, они не представляли угрозы для детёнышей.

Но Юй Юй не ожидал такой наглости. Спасённый человек не только не оценил милость, но и осмелился снова ступить на запретную территорию.

Лицо Юй Юя оставалось бесстрастным. Бесшумно, словно тень, он последовал за Сюй Лингуаном.

<http://bllate.org/book/15776/1645254>